

из которых — Жизнь, Сила и Мудрость, причем Он владеет ими так, что это ни в малейшей степени не затрагивает Его единства. Это положение о единстве Бога нельзя трактовать как попросту исключаящее упорядоченный набор метафизических атрибутов: но с тем большим основанием оно исключает троичность Лиц в том виде, в котором ее понимают христиане. Что касается души, то Саадия отвергает платоновское учение о предсуществовании и рассматривает душу как созданную Богом вместе с телом, с которым она соединена естественным образом. После смерти душа засыпает; она воскреснет в последний день и соединится со своим телом, чтобы предстать перед судом и получить либо награду, либо наказание. Отсюда видно, насколько это учение вопреки его чисто иудаистским чертам близко к тому, чему станет учить христианская схоластика XIII века.

Начиная с Соломона ибн Гебиरोля (1021—ок. 1058) еврейская философская спекуляция переместилась с Востока в Испанию, где пережила блестящий расцвет. Наиболее важный трактат Гебироля — это «Источник жизни» («Fons vitae»), первоначально написанный по-арабски**. Мы знаем его преимущественно благодаря еврейской антологии Ибн Фалакеры и латинскому переводу Иоанна Испанского (Ибн Дауда) и Гундиссалина (Гундисальви):

Transtulit Hispanis interpres lingua Johannis Hunc ex Arabico, non absque juvante

*Domingo***.*

Объясняется ли то, что это произведение быстро вышло из моды в еврейских кругах, последующим успехом аристотелизма или же своим чисто философским характером, лишенным, насколько возможно, проблем конфессионального порядка? Но так или

Глава VI. Восточные философские направления

280

иначе его скоро забыли в этих кругах — до такой степени, что эрудит Самуил ибн Тиббон и философ Маймонид, как кажется, совершенно не знали о его существовании. Христианские схоласты XIII века, наоборот, очень хорошо знали некоего «Авенцеброля», «Авицебронна» или «Авицебронна», автора «Fons vitae», которого они, впрочем, принимали то за мусульманина, то за христианина; его учение они обсуждали, на его авторитет ссылались и даже вдохновлялись им, не называя имени автора. Рамки его произведения — чисто неоплатонические, но само учение глубоко проникнуто иудаистским духом, и именно этим оно привлекло впоследствии христианских мыслителей.

Широкий философский диалог начался с тезиса, влияние которого окажется весьма глубоким и длительным, особенно на францисканских мыслителей XIII века. За исключением Бога, все субстанции, даже те, которые называют простыми, состоят из материи и формы. Если всякую композицию такого рода назвать «гилеморфической», то можно сказать, что «гилеморфизм» Гебироля станет для значительного числа христианских теологов самым надежным рецептом, позволяющим отличить тварей от Творца. Согласно этой доктрине, как телесные субстанции состоят из некоторой телесной материи и некоторой формы, так и духовные субстанции, которые называют простыми, ибо они не имеют тела, тоже составлены из некоторой духовной материи и некоторой формы. Эта духовная материя является в них началом их индивидуализации и движения, которому, в отличие от Бога, подвержены все творения. Таким образом, есть